

© В. И. Ворников

УДК 130.2.-100.37

В. И. Ворников - Кандидат философских наук, докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНАЯ МНОГОМЕРНОСТЬ И КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается конвенциональность общества в аспекте социальной многомерности современности. Выявляется и раскрывается многомерность конвенциональности как особой и противоречивой формы отношений и взаимоотношений в обществе.

Ключевые слова: многомерность, социальная многомерность, общество, конвенциональность, конвенциональность общества.

СОЦІАЛЬНА БАГАТОВИМІРНІСТЬ ТА КОНВЕНЦІОНАЛЬНІСТЬ СУСПІЛЬСТВА

В статті розглядається конвенціональність суспільства в аспекті соціальної багатовимірності сучасності. Виявляється і розкривається багатовимірність конвенціональності як особливої та суперечливої форми відношень та взаємовідношень в суспільстві.

Ключові слова: багатовимірність, соціальна багатовимірність, суспільство, конвенціональність, конвенціональність суспільства.

SOCIAL MULTIDIMENSIONALITY AND CONVENTIONALITY OF SOCIETY

The article deals with the conventionality of society in terms of social multidimensionality of the present. Multidimensionality of conventionality is identified and disclosed as a special and controversial form of relations and interrelations in society.

Keywords: multidimensionality, social multidimensionality, society, conventionality, conventionality of society.

Актуальность исследования. Начало XXI столетия проходит под знаком нарастающей переоценки всех социальных процессов, комплекс несогласованности в которых постоянно увеличивается. Новая картина мира способствует отрицанию многих ценностных ориентаций в развитии техногенного общества, и ему становятся присущи такие черты, тенденции и закономерности развития, которые не являются простым продолжением их классических вариантов, и во многом отличаются от них, являя собой широкую многомерность.

В современной социальной философии общество перестает быть системой понятийных абстракций, оно представляется в своей сложности и масштабе, обусловленных разнообразными актами человеческой деятельности. Это послужило началом понимания особенностей в новой человеческой предметности через полифонию социального процесса, и где сложное многообразие социума – его многомерность – не учитывалась прежде при осмыслении конвенциональных принципов в обществе.

Осмысление многомерности всех социокультурных процессов актуально, так как стало невозможно найти достаточных принципов согласия и согласованности, кроме как в большинстве случаев принципов классического плюрализма, приносящего с собой в теорию и практику общественных отношений свое исходное значение – многообразие, которое лишено внутреннего единства и порождающего все новые формы конфронтации. Поэтому достаточно остро стоит в самых различных аспектах общественной жизнедеятельности проблема достижения конвенций, консенсуса, конвенциональных принципов, без хотя бы попыток разрешения которой человечество вряд ли способно справиться с различными противоречиями, конфликтами и кризисами – многомерностью нового бытия в целом.

Степень разработанности проблемы. Из истории следует, что проблема многомерности во второй половине XX ст. достаточно широко обсуждалась. В последние годы в философии тема многомерности достаточно актуальна. При этом характерно, что внимание концентрируют на знаково-символических аспектах бытования человеческих предметов, на их способности представлять различные аспекты социальности. Так, в частности, Н. А. Кондратьев говорил о

человеческих предметах как воплощениях духовной культуры, как пространственно-образных репрезентациях социальных функций [1, с. 101].

Идея многомерного подхода к социально-исторической реальности и ее познанию вызревала постепенно. Как отмечает, в частности, В. Ж. Келле, выдвижению идеи многомерности применительно к социальному знанию способствовало обсуждение принципов системного подхода, в котором уже ощущается признание «объемности» общества как некоего социального пространства, где живет и действует человек, а также ряда новых принципов и концептуальных построений [2, с. 53]. Многомерный подход не противостоит другим методам социального познания и идея многомерности в методологии социального познания первоначально выросла из определенной интерпретации материалистического понимания истории [2, с. 54].

В социально-философских работах: философии многомерного мира В. Алтухова, методологии многомерности В. Н. Шевченко, по отношению к «глубине» человеческого бытия В. Е. Кемерова и ряда других, идея многомерности представлена, прежде всего, в аспекте употребления как понятия многомерности. По мысли В. Н. Шевченко, всеобщими аспектами при анализе реальности являются цикличность, равномерность и неравномерность [3, с. 9]. Применительно к обществу каждый из этих аспектов выступает как определенный структурный уровень теории со своим кругом проблем. В подходе В. Н. Шевченко фактически проглядывается неудовлетворенность однолинейной методологией и он руководствуется идеей многомерности. В работах В. Е. Кемерова термин «многомерность» используется, когда подчеркивается сложность, «глубина» человеческого бытия. Так, он пишет, что ввиду далеко не всегда наблюдаемой взаимообусловленности человеческих действий, при их изучении «отдельный акт деятельности перестает казаться элементарным. Он обнаруживает свою многомерность» [4, с. 79]. Многомерность как психическая установка представлена в концепции теории психологических систем, в которой активно разрабатывается понятие «многомерный мир человека» В. Е. Клочко [5, с. 7-15], О. М. Краснорядцевым, Э. В. Галажинским и другими.

Особо значимой позицией в контексте многомерности возможно считать то, что новый способ мышления есть основания именовать мышлением многомерным. К такого рода предвосхищениям следует отнести, по мысли Л. Н. Богатой, представления о тропологическом мышлении, возникшие еще в средневековой философии (исследования по этому поводу представлены в работах С. С. Неретиной), размышления о последовательном мышлении В. Шмакова, о вероятностном и спонтанном мышлении (В. В. Налимов), о сериальном мышлении (Ж. Делез, постмодернистская философская традиция), о символическом мышлении (К. Г. Юнг, Д. Редьяр, П. Флоренский). Всех авторов, представленных в отмеченном контексте, объединяет то, что они признавали наличие не только отклонений от правил формально-логического мышления, но и пытались прояснить новые способы мыслительных практик [6, с. 41].

В целом, возможно сделать обобщение, что в еще недалеком прошлом имели место попытки концептуальных построений многомерной методологии, которые в дальнейшем не получили должного продолжения и развития, но со второй половины 90-х годов XX ст. встречаются упоминания о многомерности преимущественно в том контексте, где подчеркивается сложность, многообразие изучаемых явлений или необходимость исследования для понимания данного явления, его глубинных связей и отношений. На основании выделенных позиций возможно заключить о сложности проблемы многомерности, но в особенности социальной многомерности в аспекте согласованности – конвенциональности ее структуры.

Недостаточно освещенные аспекты проблемы. Недостаточно освещенные аспекты проблемы состоят в нерассмотрении конвенциональных оснований многомерности, если учесть, что конвенциональность в социуме – это необходимое условие общественной жизнедеятельности, где фактически должны быть сняты все традиционные принципы противоречия – от взаимоотношений мыслительных конструкторов и умозаключений, выводов людей – до взаимоотношений их в структуре общества.

Цель исследования – рассмотреть представления о многомерности и определить её социокультурные основания. Выявить и обосновать конвенциональность как сущностную характеристику социального многомерного пространства современности.

Основное содержание. В социальной философии существует определенная традиция развития представлений об уровнях бытия и его процессуальности, исходя из которой общество рассматривается с точки зрения полифонии социального процесса – целостной по сути «процессности» бытия людей и вещей. Если принять саму идею существования онтологических

уровней, то каждому уровню необходимо сопоставить ту или иную мерность, предопределяющую характер и способы уровневого развертывания. Более высокие онтологические уровни имеют большую мерность, которая и воспринимается с позиции предшествующей онтологической проявленности как нечто многомерное.

В обществе отношения многомерности естественно вызревали по мере достижения более высоких уровней зрелости и сложности. Одним из критериев многомерности является уравнивание категорий части и целого. Исторически понятие социальной многомерности устанавливалось, исходя от социально-философского запроса к выявлению ее как особой проблемы представления о социальной реальности. Сам термин многомерность и его применение к социальному пространству возможно соотнести с работой Г. Маркузе «Одномерный человек», где употреблялись словосочетания «одномерное общество», «многомерный универсум» и подобные. При этом характерно, что в концепциях с дальнейшим развитием понятия многомерность были существенные отличия от трактовок «многомерности» у Г. Маркузе.

Существуют различные представления о многомерности и ее определения. Для базовых характеристик многомерности возможны следующие образцы определения. Так считают, что многомерность – это не отношение между общественной системой и ее частными сферами, уровнями, подсистемами и не отношение между структурами, одна из которых определяется в качестве базовой, первичной, фундаментальной и подобными. Это – отношение, которое раскрывается на более глубоком уровне: между такими структурами, каждая из которых есть равноценное индивидуальное измерение того общественного целого, в которое она входит. В «Терминологическом глоссарии основных терминов динамической психиатрии» под редакцией В. А. Шаповаловой отмечается, что концепция многомерности человека в отличие от дуалистического (одномерного, каузального) мышления, оперирующего узкими полярными категориями больной – здоровый, сома – психика, друг – враг, рассматривает человека в новом холистическом (целостном) понимании – как единое целое со своими синергическими сферами тела, души и духа. В работе А. Петина «Многомерная структура человека», многомерие – это принцип структурирования информации, благодаря которому многообразие различных вариантов описания реальности может быть объединено в целостную органичную систему, отражающую разнообразие мира с одной стороны, и его целостность с другой.

Естественно, что определение сущностных характеристик многомерности непосредственно связано с методологией познания многомерности. Обратить внимание возможно на то, что переход к изучению многомерности связан с переоснащением методологического и логического инструментариев. При таком подходе изменяется понятие социального пространства – оно приобретает свойство многослойности (или, точнее, это свойство раскрывается из потенциально свернутого состояния в результате рассредоточения и континуитуализации сущности системы).

Определенные методологические трудности соотношения многомерности с познанием социальной действительности отражены в работе В. Алтухова «Философия многомерного мира», где подчеркивается, что драма и внутренние коллизии мирового общественознания – начиная с уровня его логики и методологии и кончая разработкой конкретных социальных программ – заключается в общей «теоретической недостаточности»: в неразвитости теоретико-познавательных средств, которые могли бы охватить и раскрыть фундаментальные характеристики современной истории – многомерность и многовариантность; во внутренних противоречиях мышления, которые возникают в результате приложения классических принципов к неклассическим ситуациям и тенденциям, характерным для становления нового порядка развития.

Представления о необходимости применения понятия многомерность к социальным процессам в сторону представления об определенной согласованности возможно обосновать из следующего:

1. Человеческая деятельность в социуме имеет особый характер, она строится по законам полифонического социального процесса. Каждое индивидуальное человеческое бытие оказывается пересечениями многих траекторий человеческой деятельности, разных связей человеческого взаимодействия. Однако со временем сомнительными оказались стереотипы, редуцирующие предметное бытие людей только к формам их наблюдаемых и традиционно понимаемых взаимодействий. Социальные человеческие качества предполагают согласование деятельных способностей индивида с действиями другого человека. Различные формы социального пространства явно и неявно обусловлены определенными системами человеческой деятельности и даже самые абстрактные функционально связаны с полифоническим строем социального процесса.

2. В социально-философских исследованиях недавнего прошлого речь идет о социальной предметности, которая в форме знаков и соответствующих образов закрепляет и связывает различные социальные значения и человеческие смыслы. Каждая такая форма «оживает» лишь тогда, когда включается в текущую деятельность человека, а через нее вступает в связи с другими, с воплощенными в них социальными качествами и значениями. Эти указания намечали метафизический план бытования социальной предметности, ее включенность в разнообразные связи бытия, не описываемые естественнонаучными исследованиями, но определяющими реальную жизнь людей.

3. В современном мировом развитии на первый план начинают выходить законы системно-циклической динамики. Это – общие законы становления многомерного мира, одновременно определяющие его ритм и его поступательность: в них выражается определенная конфигурация новых отношений, складывающихся между различными сторонами общественного целого. По мнению современных исследователей, в настоящее время происходит глобальная смена социальных порядков, типов культур или суперсистем. При такой тенденции пути общественного развития предполагают их многовариантность, основывающуюся на многомерности.

4. Несмотря на то обстоятельство, что категория «социальное» (социальность) – одна из самых общих и наиболее сложных категорий социологии, но социальное не сводится только к социальной сфере общества, к какой-либо части социального мира. Многомерность социального, невозможность его адекватного выражения в монистических социологических теориях породили постмодернистский миф о «смерти» и социального, и социологии [7, с. 3]. Однако, неспособность постмодернизма выразить социальное, как и отмирание монистической социологии, вовсе не тождественно «смерти» социального ни в реальности, ни в теории. Социальное совпадает с социальным миром, с обществом в целом. Социальное совпадает с человеческим, поскольку человеческое совпадает с занятостью, а занятость – с временем жизни людей. Время жизни и занятости людей тождественно социальному времени, и наоборот. Оно и есть социальное. Человеческое составляет первый и главный компонент социального, но не единственный, так как социальное многомерно. Человеческий компонент социального возможно назвать гуманитарным. Через гуманитарный компонент социального выражаются все другие его компоненты. Гуманитарный компонент невозможен без социального – организационного компонента. Он выражает наличие в любом явлении определенного порядка общественных отношений, соответствие определенным социокультурным нормам.

Особо значимо, в контексте понимания многомерности, а в особенности – социальной многомерности, установить изменения мышления, что способствует появлению не только новых способов общения – коммуникации в целом, но и новым условиям, правилам достижения согласия и согласованности в обществе. Новый способ мышления есть основания именовать мышлением многомерным. Правомочность выбора такого именования нетрудно аргументировать. Аргумент первый можно назвать аргументом обнаружения. Интуиции по поводу возможности существования иных способов мышления имеют определенную историю, предвосхищения, как отмечает Л.Н. Богатая [6, с. 41]. История, в свою очередь, исходит из того, что «мощные трансформационные процессы, происходящие в настоящее время во всех областях культуры, являются отражением глобальных изменений, которые претерпевает сам человек. Своеобразие и определенная сложность складывающейся ситуации состоит в том, что происходящие трансформации, внутренние и внешние, отслеживает человек изменяющийся. В результате все кажется неустойчивым, пластичным, переменчивым» [6, с. 42].

Достаточно очевидно, что в данных условиях изменений возникают и особые задачи для человека и общества в целом. Так, задачей общества на современном этапе является социальная модернизация как планомерное эволюционное движение к современным цивилизованным структурам и состояниям. Основания социальной модернизации заключены в структурах сознания и ценностных ориентациях. Содержание ценностных ориентаций личности составляют определенные ценности – высшие регуляторы человеческой деятельности. Ныне в общественном и индивидуальном сознании происходит разрушение традиционных ценностных норм и желание обрести новые. Основные ценности общества формируются исходя из тех целей и задач, которые стоят перед ним в определенный исторический период, и представляют собой отображение фундаментальных общественных потребностей.

Становящаяся при этом новая картина многомерного мира – это не возврат к классическому плюрализму, как это традиционно представляют. Проецируя ее на окружающий нас мир и на наше мышление о нем, мы приходим к необходимости переосмысления ряда опорных категорий

мышления – сущности, плюрализма (возникает новое понятие – «дополнительностный плюрализм»), противоречия, части и целого и другое. Начиная с определенного уровня сложности в строении системы, а также уровня зрелости в ее развитии, происходит глубокая перестройка этих представлений, которая, по-видимому, и открывает начало новой – континуальной – логики мышления. Ее предметом является полифундаментальный многомерный мир.

В психологии многомерность, связанная с проблемой восприятия, по мысли А. Н. Леонтьева, должна ставиться как проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности. Что, иначе говоря, психология образа (восприятия) есть конкретно-научное знание о том, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира – мира, в котором они живут, действуют, который они сами переделывают и частично создают; это – знание также о том, как функционирует образ мира, опосредствуя их деятельность в объективно реальном мире [8, с. 251-261].

Создавая многомерный образ мира, индивиды в обществе переносят его и на социальную коммуникацию, творя ее в новой многомерной образности. Коммуникацию, как пишет В. П. Конецкая, прежде всего, понимают как способы общения, позволяющие передавать и принимать разнообразную информацию. Социальная коммуникация – это такая коммуникативная деятельность людей, которая обусловлена целым рядом социально значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в данном обществе [9]. В социокommunikации внимание концентрируется на коммуникации как процессе общения, механизм и закономерности которого обусловлены многими факторами, среди которых социальные факторы занимают центральное место. В качестве термина «общение» обозначает, прежде всего, процесс установления и развития контактов между людьми в условиях совместной деятельности с целью обмена информацией, а термин «коммуникация» от лат. communicatio «делаю общим, связываю» [9]. Обратив внимание возможно на базовые составляющие социокommunikации, где целостность является существенной характеристикой любой разновидности социума, так как в каждой социальной структуре действуют определенные социальные нормы, которые закреплены традицией, юридически или морально-нравственными обязательствами [9].

В целом, возможно выделить, что история социальной коммуникации – это изменения, на основании которых человечество не остается неизменным. Так каждые преобразования в средствах массовой информации приводят к революции в мышлении и психике, чему, в частности, способствовали массово производимые образы, и люди постоянно соотносили себя с незначительным набором ролевых моделей и оценивали свой образ жизни, сравнивая его с несколькими предпочитаемыми возможностями. Круг социально одобряемых стилей поведения личности был относительно узок. Изменение идеологии в общественном сознании дает поразительное разнообразие ролевых моделей и стилей жизни. При этом характерно, что, например, новые средства массовой информации представляют не целые – целостные, а фрагменты – подобию образов. Они не предлагают человеку несколько понятных видов идентичности для выбора, нужно сложить ее из частей как что-либо конфигуративное, или модульное.

Поэтому в настоящее время все больше осознается не только практическая значимость конвенциональности как критерия цивилизованности того или иного общества, но и ее многоаспектность – многогранность. Многомерность конвенциональности обусловлена несколькими моментами: во-первых, этот феномен по-разному осознается и трактуется в различных культурах; во-вторых, в различные исторические периоды человечества потребность в конвенциональности была различной и проявлялась по-разному, неравномерно охватывая те или иные социальные сегменты; в-третьих, разные слои (социальные группы) общества демонстрируют разные формы, типы, виды конвенционального сознания и поведения, в целом фиксируется различная культура конвенциональности в различных социальных средах и ситуациях. При этом конвенциональное поведение определяют не только существующие в обществе противоречия, конфликты, но и их восприятие.

Различаются преимущественно внешние и преимущественно внутренние слои общественного развития, движущиеся в разных направлениях. Ими управляют различные по типу противоречия. Во внешнем слое господствуют противоречия, которые обычно и описываются – они выражают раздвоение единого на противоположности и борьбу между ними. Однако, чем в более глубокие слои развития общества мы погружаемся, тем заметнее начинает меняться эта картина. Разрушаются системы и государства, но сохраняются народы и нации как целостные социальные организмы, сохраняются и развиваются – через цепь качественных преобразований – их социально-родовой и

культурный генотипы. Но даже в тех – более частых в прошлой истории – случаях, когда отдельные народы и цивилизации проходили эпохи упадка, регресса, разрушения и рассеивания, сохранялись и обновлялись субстанциальные основы жизни, в которых доминируют духовно-родовые потенции к формированию новых цивилизаций и культур, продолжению человеческого рода.

В процессах становления многомерного мира на первый план выходят противоречия второго порядка. Они также весьма разнообразны, в их движении раскрываются характерные аспекты ипостасных структур. Это не означает, что здесь воцаряется некая бесконфликтность. Диссонанс вносят противоречия первого порядка, с которыми связаны дестабилизирующие и конфронтационные тенденции. Им противостоят комплементарные и интегративные тенденции, определяющие новый стиль и порядок развития. При старом порядке развития преобладают первые, при новом – вторые. При старом порядке переход к иным типам общества происходит, главным образом, путем разрушения старых базовых структур, при новом – преимущественно путем их созидательного преобразования – на основании конвенций.

В целом, если рассматривать такие широкие категории, определяющие строй общественной жизни, как индивидуализм и коллективизм, экономическая свобода и социально-политическое равенство, свободное предпринимательство и централизованное регулирование, труд и капитал и другие, то возможно отметить, что все они трудно, противоречиво, с немалыми издержками, но все же эволюционируют в определенном направлении: от устойчивой взаимной антагонистичности (старый порядок) к комплементарному на базе регулированию и разрешению этих противоречий между ними (новый порядок) через конвенции, создавая конвенциональность нового уровня в обществе.

Выводы. На основании изучения данной проблемы возможно сделать определенные обобщения и выводы.

1. Сегодня остро стоит в самых различных областях общественной жизнедеятельности проблема достижения консенсуса, без решения которой человечество вряд ли способно справиться с глобальными кризисами.

2. Новая картина многомерного мира – это не возврат к классическому плюрализму, как это традиционно представляют. Проецируя ее на окружающий нас мир и на наше мышление о нем, мы приходим к необходимости переосмысления ряда опорных категорий мышления – сущности, плюрализма с возникновением и нового понятия «дополнительностный плюрализм», противоречия, части и целого и другого в сторону изменения и принципов традиционной конвенциональности в обществе.

3. Различаются преимущественно внешние и преимущественно внутренние слои общественного развития, движущиеся в разных направлениях. Ими управляют различные по типу противоречия. Несмотря на разрушения систем и государств, сохраняются народы и нации как целостные социальные организмы, и они сохраняются и развиваются – через цепь качественных преобразований, а главное – через новые конвенциональные по сути принципы – как решения противоречий.

Перспективы дальнейших исследований. Понятие «многомерность» еще достаточно не раскрыто. Делаются попытки открыть новые проявления многомерности в обществе и окружающем мире. С этим связана критика традиционного понимания структуры общества и его законов. Возможно указать на попытку составить новый взгляд на социально-экономическую структуру общества, согласно которому каждый субъект кооперации – общество, коллектив, индивид – «охватывает все общественное производство в целом, вычленив здесь свой «срез» или фазу, а не части или уровни». В свою очередь, это может стать продолжением исследования социальной многомерности и ее конвенциональных принципов.

Для переосмысления конвенциональных принципов жизнедеятельности общества – их многомерности – в ряде аспектов возможно исходить из того, что многовариантность развития – это ось стабильности. И если установить, что понятие многовариантности развития имеет несколько значений, то наличие в потоке развития качественно неоднородных слоев, движущихся параллельно или в разных направлениях, то возможно выделить, что данный случай наименее изучен в контексте конвенциональности, и его необходимо уточнять.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кондратьев Н. А. Основные проблемы экономической статистики и динамики / Н. А. Кондратьев // Социо-Логос. – М., 1991. – С. 100-104.

© **О. В. Добридень**

2. Келле В. Ж. Идея многомерности в познании социальной реальности / В. Ж. Келле // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург / Серия «Symposium» – Выпуск № 12. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2001. – С. 53-62.
3. Шевченко В. Н. Социально-философский анализ развития общества / В. Н. Шевченко. – М., 1984. – С. 9.
4. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. – М., 1996. – С. 79.
5. Ключко В. Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза / В. Е. Ключко // Сибирский психолог – Томск, 1998. – Выпуск 8-9. – С. 7-15.
6. Богатая Л. Н. Многомерное мышление в контексте представлений о многомерности / Л. Н. Богатая // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского: Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – Том 23 (62). – 2010. – № 1. – С. 41-45.
7. Baudrillard J. Simulations / J. Baudrillard. – N.Y.: Semiotexte, 1983. – P. 3.
8. Леонтьев А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев. Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251-261.
9. Конечкая В. П. Социология коммуникаций. Учебник / В. П. Конечкая. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 304 с.

УДК: 130.122+366.01

О. В. Добридень - кандидат філософських наук, доцент, завідувач кафедри гуманітарних наук Державного закладу «Дніпропетровська медична академія МОЗ України» (м. Дніпропетровськ)

ЗДОРОВЕ СПОЖИВАННЯ В УМОВАХ ВИСОКОТЕХНОЛОГІЧНОГО СУСПІЛЬСТВА СПОЖИВАННЯ: ПРОБЛЕМИ ПРОТИСТОЯННЯ

В статті розглядаються проблеми протистояння між здоровим споживанням і факторами, що зумовлюють розвиток суспільства споживання на сучасному етапі. Ці проблеми аналізуються крізь призму зв'язків між ідентичністю особистості та провідними ризиковими та кризовими комунікаціями з зазначеної тематики.

Ключові слова: суспільство споживання, здорове споживання, клієнтурне рабство, технологічна сингулярність, кризові і ризикові комунікації, ідентичність споживача.

ЗДОРОВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В статье рассматриваются проблемы противостояния между здоровым потреблением и факторами, которые обуславливают развитие общества потребления на современном этапе. Эти проблемы анализируются через призму связей между идентичностью личности и ведущими рисковыми и кризисными коммуникациями по обозначенной теме.

Ключевые слова: общество потребления, здоровое потребление, клиентурное рабство, технологическая сингулярность, кризисные и рискованные коммуникации, идентичность потребителей.

HEALTHY CONSUMPTION IN CONDITIONS OF HIGH TECHNOLOGICAL SOCIETY OF CONSUMPTION: PROBLEMS OF CONFRONTATION

This article discusses the conflict between healthy consumption and the factors that determine the development of the consumer society at the present stage. These problems are analyzed through the prism of relations between personal identity and leading risky and crisis communications on the designated topic.

Keywords: society of consumption, healthy consumption, clientele slavery, technological singularity, crisis and risk communication, identity of consumers.